

старший научный сотрудник,
профессор кафедры уголовно-
процессуального права
и криминалистики Восточно-Сибирского
филиала Российского государственного
университета правосудия
доктор юридических наук, профессор
E-mail: garmaeff1@mail.ru

Senior Researcher,
Professor of criminal procedure
of the Department law
and criminalistic
East Siberian branch
of the Russian state University of justice,
Doctor of Law, Professor
E-mail: garmaeff1@mail.ru

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОБНОВЛЕННЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Введение: в статье предложен новый методологический подход к содержанию криминалистической характеристики коррупционных преступлений, в соответствии с которым в нее для краткости и удобства восприятия необходимо включить ряд классификаций этих преступных посягательств: по уголовно-правовому критерию, по субъектам, по признакам обстановки и т.д. Преступную коррупционную деятельность нельзя отождествлять только со взяточничеством и иным подкупом. Это совокупность разнородных преступлений, помимо указанного, включающих хищения, злоупотребления полномочиями, превышение полномочий, составы отмыwania денег. Наиболее общественно опасные коррупционные проявления совершаются серийно и в составе организованных преступных формирований. Такой подход позволит создать практически востребованные методики расследования анализируемых преступлений.

Материалы и методы: нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, нормы международного и национального права в сфере противодействия, прежде всего, криминальной коррупции, а также ведомственные нормативные правовые акты правоохранительных органов РФ. Методологической основой исследования послужил диалектический метод познания явлений, а также междисциплинарный и диспозитивный подходы к формированию криминалистических характеристик преступлений и методик их расследования. Использовались также такие частнонаучные методы, как: формально-логический, системно-структурный, моделирования – для исследовании основ построения криминалистической характеристики коррупционных преступлений, сравнительно-правовой – для анализа российских и зарубежных реалий, закономерностей криминальной коррупции, социологический, в частности, для интервьюирования респондентов.

Результаты исследования: аргументированы научные положения об основных закономерностях преступной коррупционной деятельности, которые необходимо учитывать при создании криминалистической характеристики анализируемых преступлений и далее – при формировании базовой и частных методик их расследования. На основании упомянутого нового методологического подхода сформулировано ав-

торское определение коррупционных преступлений, дана их классификация по ряду криминалистически значимых оснований.

Выводы и заключения: сформулирован вывод о том, что для повышения эффективности противодействия криминальной коррупции в теоретико-методологическом плане необходимо все уже созданные частные криминалистические методики расследования коррупционных преступлений корректировать и объединять в одну, более высокого уровня общности – базовую методику расследования коррупционных преступлений. Основой ее формирования могут стать предложенные в статье подходы к содержанию криминалистической характеристики этих преступлений.

Ключевые слова: коррупционные преступления, криминальная коррупция, формирование криминалистической методики расследования, криминалистическая характеристика, серийные преступления, классификация преступлений.

FUNDAMENTALS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CORRUPTION CRIMES: UPDATED METHODOLOGICAL APPROACH

Introduction: a new methodological approach to the content of the forensic characteristics of corruption crimes is proposed. In accordance with it, for brevity and convenience of perception, it is necessary to include a number of classifications of these criminal attacks: according to the criminal law criterion, according to the subjects, according to the signs of the situation, etc. Criminal corruption activity cannot be equated only with bribery and other bribery. This is a set of heterogeneous crimes, in addition to the specified, including a variety of: theft, abuse of authority, abuse of authority, money laundering. The most socially dangerous corruption manifestations are committed in series and as part of organized criminal groups. Such an approach will create practically demanded methods for investigating the analyzed crimes.

Materials and Methods: the normative basis of the study is the Constitution of the Russian Federation, the norms of international and national law in the field of combating, primarily, criminal corruption, as well as departmental regulatory legal acts of the law enforcement bodies of the Russian Federation. The methodological basis of the study was, first of all, the dialectical method of cognition of phenomena, as well as interdisciplinary and dispositive approaches to the formation of the criminalistic characteristics of crimes and methods of their investigation. Such private-scientific methods were also used as: formal-logical, system-structural, modeling - to study the fundamentals of building the forensic characteristics of corruption crimes, comparative legal - to analyze Russian and foreign realities, patterns of criminal corruption; sociological, in particular for interviewing respondents.

Results: scientific provisions on the basic laws of criminal corruption activity are substantiated, which must be taken into account when creating the forensic characteristics of the analyzed crimes and then - when forming the basic and private methods for their inves-

tigation. Based on the aforementioned new methodological approach, the author's definition of corruption crimes is formulated, their classification is given on a number of the forensic-significant grounds mentioned.

Findings and conclusions: the conclusion is drawn that in order to increase the effectiveness of combating criminal corruption in the theoretical and methodological terms, it is necessary to correct and combine all the already created private criminalistic methods for investigating corruption crimes and combine them into one, higher level of generality - the basic method for investigating corruption crimes. The basis for its formation may be the approaches proposed in the article to the content of the forensic characteristics of these crimes.

Key words: corruption crimes, criminal corruption, the formation of a criminalistic investigation methodology, forensic characteristics, serial crimes, classification of crimes.

С точки зрения практической применимости в работе правоохранительных органов совокупности данных, именуемой традиционно как «криминалистическая характеристика вида (группы) коррупционных преступлений», имеется несколько основных и широко распространенных недостатков:

- зачастую излишне большой объем текста, многословность и сложность языка изложения (особенно, если речь идет о диссертационных и прочих монографических разработках);

- мягко говоря, не оптимальный методологический подход, не дающий правоприменителю понять саму сущность современной криминальной коррупции, а значит не помогающий эффективно бороться с ней.

По первому недостатку есть целый ряд направлений его устранения. Мы используем не императивный, а диспозитивный подход к формированию криминалистических методик [2, с. 44–47], а потому говорим именно так: есть ряд направлений и здесь предлагаем лишь одно из них. Если излагать тезисно, то речь идет о кратком изложении криминалистической характеристики в форме классификации и/или типологии преступлений.

Как известно, основной задачей любой классификации, в том числе и криминалистической, является познание самых разнообразных объектов и явлений как целостной системы [7, с. 106].

Криминалистически значимая классификация (в том числе и уголовно-правовая) и есть один из оптимальных вариантов того самого познания криминалистической характеристики вида (группы) преступлений как весьма сложной системы. Так, А.Ю. Головин рекомендует использовать базовую, по терминологии автора, криминалистическую классификацию преступлений, которая, как представляется, может быть положена в основу криминалистических исследований преступлений любого вида [5, с. 33].

Таким образом, для глубокого и в то же время краткого по изложению материала, посвященного криминалистической характеристике коррупционных преступлений, может быть использована их криминалистическая классификация и типология, выделенные по ряду значимых в криминалистическом контексте оснований.

О втором недостатке писать трудно, потому что приходится критически оценивать содержание большинства учебников и пособий по криминалистике, содержащих главы о расследовании коррупционных преступлений и/или взяточничества.

Готовность взять на себя ответственность за критику подразумевает необходимость более пространного обоснования авторской позиции. Как известно, в уголовном законодательстве нет определения понятия «коррупционные преступления» (синоним – «преступления коррупционной направленности») или так называемой криминальной коррупции. Доктринальное определение можно сформулировать следующим образом. Коррупционные преступления – это запрещенные уголовным законом умышленные общественно опасные деяния должностных лиц, служащих и управленцев (управленец – краткое авторское обозначение лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации; см. п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ) с использованием должностного положения, а также иных лиц, заинтересованных в реализации определенных действий (бездействия) перечисленными субъектами, совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности, направленные на получение выгоды для себя или для третьих лиц и причиняющие вред законным интересам граждан, общества и государства. Как коррупционные преступления, разумеется, могут квалифицироваться и аналогичные деяния, совершаемые от имени или в интересах юридического лица (ранее излагалось несколько иное определение [3]).

Следует рассмотреть несколько классификаций коррупционных преступлений. Единственная нормативно закреплённая из них – ведомственная, изложенная в межведомственном указании¹. В нем приведен перечень под № 23 «Преступления коррупционной направленности». Здесь изложены 4 признака, дающих основания для отнесения тех или иных составов преступлений к категории коррупционных. В кратком изложении обозначаются следующие признаки коррупционных преступлений:

- 1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния (должностные лица, управленцы – примечания к ст. 285 и 201 УК РФ);
- 2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых прав и обязанностей;
- 3) корыстный мотив;
- 4) прямой умысел.

В перечне № 23 составы коррупционных преступлений подразделяются на три крупные классификационные группы (с подгруппами):

- относящиеся к этому перечню без дополнительных условий. Назовем их «основные» коррупционные преступления (пункт 2 перечня);
- относящиеся к перечню при наличии определенных условий – коррупционные преступления «под условием» (пункт 3 перечня);
- преступления, способствующие совершению коррупционных – «способствующие» (пункт 4 перечня).

¹ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. // СПС Консультант Плюс. "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности". Примечание: документ постоянно обновляется.

К числу первых («основных» или «безусловных») относятся, прежде всего, все составы взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ), коммерческого подкупа, подкупа в сфере закупок (ст. ст. 200.5, 204, 204.1, 204.2 УК РФ) и ряд других: ст. 141.1, ст. 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

К числу вторых – коррупционных «под условием» отнесено 7 групп преступных посягательств.

К числу третьих – способствующих, отнесены все составы мошенничества (ст. ст. 159–159.6 УК РФ), а также ст. ст. 169, 178, 179 УК РФ.

Важно обратить внимание на то, что в числе коррупционных преступлений «под условием» и «способствующих» (п. 3–4 перечня) неоднократно упоминаются:

- хищения, прежде всего, составы мошенничества, присвоения и растраты (ст. ст. 159–159.6, 160 УК РФ и др.);

- преступления, связанные с отмыванием денег и деятельностью преступных сообществ (ст. ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ);

- разнообразные составы злоупотребления полномочиями (общий и специальные – ст.ст. 285–285.4 УК РФ) и превышение полномочий (ст. 286 УК РФ).

Эта взаимосвязь между «основными» коррупционными преступлениями, прежде всего, взяточничеством и подкупом, с одной стороны, и хищениями, отмыванием денег, злоупотреблениями – с другой, имеет определяющее значение для криминалистической характеристики анализируемых посягательств как информационной и методологической основы их расследования. Дело в том, что наиболее опасные и изощренные способы преступной коррупционной деятельности готовятся и совершаются в целях получения какой-либо незаконной материальной выгоды, преступного дохода, полученного, прежде всего, в результате хищений и злоупотреблений, и который в дальнейшем коррупционеры пытаются легализовать и потребить. Еще одна закономерность: такие преступления совершаются в основном серийно и подпадают под признаки разнородных преступлений.

Традиционно ключевыми и системообразующими коррупционными деяниями как в практике, так и в науке признаются составы взяточничества и иного подкупа: ст. ст. 290–291.2 УК РФ, ст. 204–204.2 УК РФ, ст. 200.5 УК РФ и др.). Эти составы перечнем отнесены к категории – «безусловных» (основных) коррупционных преступлений. И это справедливо в силу суровости предусмотренных за их совершение санкций. Однако слишком узкое понимание криминальной коррупции – только взяточничество и подкуп¹, широко распространенное среди многих правоприменителей, а также в учебниках по криминалистике и в иной литературе, существенным и негативным образом влияет на эффективность расследования конкретных уголовных дел и на всю практику борьбы с криминальной коррупцией.

Так, большинство учебников и пособий по криминалистике можно разделить: на те, что излагают методику расследования взяточничества в отрыве от расследова-

¹ Здесь и далее для краткости мы будем использовать термины «взяточничество», «взятка», «взяткодатель», «взяткополучатель», «должностное лицо», подразумевая, соответственно, еще и коммерческий, и иной подкуп, предмет коммерческого подкупа, дающий и получающий этот предмет, управленец коммерческой или иной организации (ст. 204–204.2 УК РФ).

ния иных коррупционных преступлений¹ [9, с. 334–342], и на те, что декларируют наличие в них главы о методике расследования коррупционных преступлений (подразумевается, что всех), а на самом деле излагают научные положения и прикладные рекомендации либо только по взяточничеству, либо по ничем не аргументированному набору составов преступлений. Например, в одном из учебников к числу коррупционных фактически отнесен состав халатности (ст. 293 УК РФ), ни при каких условиях не являющийся коррупционным [1; 8]. В этой «палитре» научных подходов нет ничего удивительного. В криминалистике до сих пор не предпринято глубоких исследований методологического характера, посвященных криминальной коррупции.

Однако негативные последствия двух обозначенных подходов налицо. Например, руководствуясь таким вот узким или неопределенным пониманием криминальной коррупции, оперативные сотрудники и следователи могут успешно раскрыть получение одной взятки и при этом попросту не распознать, даже не выдвинуть версии о множественных коррупционных хищениях, должностных злоупотреблениях, совершенных должностным лицом (лицами) в составе преступной группы с иными субъектами.

Не менее важны и иные типовые криминалистически значимые классификации коррупционных преступлений (как элементы их криминалистической характеристики). Так, по признаку субъекта преступной деятельности, а точнее в зависимости от должностного положения субъектов коррупционных деяний, значимости их полномочий, следует различать «верхушечные» коррупционные преступления и «низовые». «Верхушечные» характерны для руководителей организаций или различных органов власти. Данная разновидность коррупции сопряжена непосредственно с принятием решений, имеющих «высокую цену», например, с принятием соответствующих нормативных правовых актов, с получением крупных государственных заказов, закупочными процедурами, изменением форм собственности, назначением на высокопоставленные должности и т. д.

«Низовые» преступные посягательства распространены на среднем и низшем уровнях власти и управления и связаны с постоянным, ежедневным, рутинным взаимодействием должностных лиц, управленцев и иных служащих с населением относительно менее значимых решений и менее крупных финансовых затрат.

По критерию обстановки и способа преступной деятельности принято разделять бытовые и деловые коррупционные преступления. Под бытовыми принято понимать те, с которыми граждане встречаются наиболее часто в обстановке повседневной жизни. Это прием-передача взяток врачу за выдачу листка нетрудоспособности и разнообразные медицинские услуги; руководителям школ, учителям за поступление ребенка в престижную образовательную организацию и хорошие оценки; сотруднику ГИБДД МВД за несоставление протокола об административном правонарушении и т.д. и т.п. Деловые коррупционные преступления охватывают сферы взаимодействия бизнеса и власти. В нашей стране, как и в иных, широко распространены как быто-

¹ В учебниках и пособиях обычно имеются отдельные главы о расследовании, например, злоупотребления полномочиями, присвоения и растраты и т.п., без обозначения явных и прочных взаимосвязей между этими видами коррупционных преступлений.

вые, так и деловые коррупционные преступления. Однако выявляются и расследуются, к сожалению, в основном бытовые.

Уяснение этих кратких характеристик криминальной коррупционной деятельности очень важно для следователя и оперативного сотрудника, поскольку, как верно отметила Е.В. Гулина, в настоящее время к числу основных недостатков выявления и расследования коррупционных преступлений относится то обстоятельство, что усилия правоохранительных органов в большей степени направлены на борьбу с «бытовыми» и «низовыми» коррупционными преступлениями. Так, многие годы «лидерами» по количеству зарегистрированных коррупционных посягательств являются профессии: врачей, учителей, сотрудников ГИБДД, чиновников низшего уровня органов местного самоуправления [6, с. 5]. Авторы многочисленных разноотраслевых научных исследований приходят к выводам о несоответствии этого антирейтинга современным реалиям ввиду высокой латентности криминальной коррупции более опасных типов – «верхушечной» и «деловой».

По результатам анализа официальной статистики и изучения множества уголовных дел приходим к выводу о том, что правоохранительные органы ведут борьбу в основном с преступлениями, не представляющими особой сложности в раскрытии и расследовании, в том числе с дачей взятки (ст. 291 УК РФ) или покушением на нее¹, с мелким взяточничеством (ст. 291.2 УК РФ), с «низовыми» и эпизодическими преступлениями рядовых учителей, преподавателей вузов, врачей, судебных приставов и т.п. В то же время, например, «верхушечные» и при том систематические, транснациональные коррупционные посягательства выявляются и изобличаются относительно редко, расследуются долго и зачастую неэффективно. Хотя возбуждение громких уголовных дел такого рода обычно сопровождается общественным резонансом, масштабным освещением в СМИ [6, с. 55].

Важна также и следующая закономерность. Чем выше уровень должностного положения и степени организованности взяточполучателей, иных субъектов криминальной коррупции, тем выше вероятность того, что взятки будут передаваться сложными способами, с использованием современных информационных технологий и через коррупционных посредников – физических лиц и посреднические организации. Однако помимо коррупционного посредничества, широко распространен сходный по своим закономерностям вид криминальной коррупционной деятельности – мнимое посредничество, т.е. мошенничество, когда предмет взятки «под должностное лицо» и без ведома последнего принимает (требует, вымогает) мошенник. Коэффициент латентности таких преступлений выше, чем у взяточничества без посредников. Последнее широко распространено лишь в рамках «бытовой», «низовой» криминальной коррупции. Во многих, хотя, конечно, далеко не во всех случаях, широко распространенное мнение населения о тотальной коррумпированности власти, бизнеса, судебной и правоохранительной систем – это результат преступной деятельности разнообразных мошенников, предлагающих услуги посредников [4].

¹ Только эти коррупционные преступления составляют около 70 % (в зависимости от региона, временного периода) всех регистрируемых.

Продолжая криминалистическую классификацию коррупционных и сопутствующих им преступлений, исходя из критериев обстановки, необходимо дать их деление по сферам деятельности, например: коррупционные преступления в сфере государственных и муниципальных закупок; в сфере здравоохранения, ЖКХ, высшего и среднего образования, строительства, деятельности налоговых, таможенных, судебных и правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления; в сфере профессиональных спортивных соревнований и конкурсов и т.д. Криминалистическое значение этой классификации в том, что свои закономерности есть у каждой из перечисленных сфер деятельности. В них имеются специфические субъекты, способы и нормативно-правовое регулирование, особенности сложного документооборота, деловых традиций и т.п. Соответственно каждая из этих сфер деятельности характеризуется распространенностью разнообразных и весьма специфических преступлений, связанных с профессиональной деятельностью («профессиональных» преступлений). Без их глубокого криминалистического анализа следователю трудно добиться эффективности расследования.

Так, в сравнительно-правовом аспекте, например, в Англии и Уэльсе (двух из четырех юрисдикций Великобритании), а также в Норвегии наиболее крупные по размеру взятки передаются в сфере органов государственного управления, а по количеству – в сфере строительства. Способы коррупционных преступлений в этих сферах сильно отличаются [10].

Наиболее общественно опасные коррупционные преступления в сфере здравоохранения – взяточничество и хищения совершаются в совокупности с другими профессиональными преступлениями медицинских работников (закупками медоборудования и лекарств, с медицинским страхованием и т.д.), являются причинами, условиями или последствиями их совершения. Взятничество и иные коррупционные преступления в сфере внешнеэкономической деятельности совершаются должностными лицами таможенных органов, как правило, во взаимосвязи с таможенными преступлениями: контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей и т.п. В этой связи для того, чтобы эффективно выявлять и расследовать всю сложную и взаимосвязанную преступную деятельность, правоприменителю необходимо знать криминалистическую характеристику не только собственно «основных» коррупционных преступлений, но и профессиональной преступной деятельности в соответствующей сфере, методику расследования уголовных дел соответствующих категорий.

Однако в методологическом плане все эти методики должны быть объединены в одну, более высокого уровня общности – базовую методику расследования коррупционных преступлений. Создание и внедрение этой базовой методики, надеемся, дело недалекого будущего. Основой ее формирования могут стать предложенные здесь подходы к сущности и содержанию криминалистической характеристики данных преступных посягательств. В то же время и менее общие – частные методики, регулярно разрабатываемые в последние годы, должны учитывать изложенные здесь закономерности реальной (а не регистрируемой) криминальной коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 212 с.
2. Гармаев Ю.П. Диспозитивность сценариев как принцип дальнейшего развития криминалистических методик расследования // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сборник статей по материалам междунар. науч.-практич. конф. / под ред. М.Ю. Павлика, С.А. Полякова, Е.А. Ануфриевой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 44–47.
3. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://www.iaaj.net/node/2490>.
4. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 208 с.
5. Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – С. 33.
6. Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. – 230 с.
7. Ким Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 106.
8. Топорков А.А. Методика расследования коррупционных преступлений (глава 32) // Криминалистика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 464 с.
9. Шурухнов Н.Г. Криминалистика в схемах и таблицах. – М.: Эксмо, 2016. – 464 с.
10. Andresen, M.S., Button. The profile and detection of bribery in Norway and England & Wales: A comparative study // European Journal of Criminolog. – 2019. – Vol. 16 (1). – P. 18–40.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Bashmakov I.S. Features of the initial stage of the investigation of corruption crimes committed by representatives of local authorities: dis. ... cand. legal sciences. – Ekaterinburg, 2006.
2. Garmaev Y.P. Dispositive scenarios as a principle for the further development of forensic investigation techniques // Modern forensics: problems of theory, practice, training: a collection of articles based on materials of an international scientific-practical conference / under the editorship of M.Y. Pavlik, S.A. Polyakova, E.A. Anufrieva – Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2017. – S. 44–47.
3. Garmaev Y.P. Fundamentals of corruption investigation techniques. URL: <http://www.iaaj.net/node/2490>.
4. Garmaev Y.P., Stepanenko D.A., Stepanenko R.A. Investigation of Corruption Mediation: Monograph. – M.: Publishing House Yurlitinform, 2017. – 208 p.

5. Golovin A.Y. Basic forensic classification of crimes // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2013. – S.33.
6. Gulina E.V. Features of the forensic technique of investigating corruption crimes in higher education: dis. ... cand. legal sciences. – Ulan-Ude, 2019. – 230 s.
7. Kim D.V. Classification of forensic situations as a kind of systematization of scientific knowledge // Bulletin of Tomsk State University. – 2008. – No. 311. – S. 106.
8. Toporkov A.A. Methods of investigating corruption crimes (chapter 32) / Forensics: a textbook. – М.: CONTRACT, INFRA-M, 2012. – 446 s.
9. Shurukhnov N.G. Forensics in charts and tables. – М.: Eksmo, 2016.– 446 s.
10. Andresen, M.S., Button). The profile and detection of bribery in Norway and England & Wales: A comparative study // European Journal of Criminology. – 2019. – Vol. 16 (1). – P. 18–40.

УДК 343.971; 343.974

DOI 10.24411/2312-3184-2020-10043